

торая опирается на ряд значимых факторов, и последствиями дозволения исключать из этой системы отдельных лиц на основе их религиозных убеждений¹.

Анализируя вышеуказанную судебную практику – решения Верховного Суда США можно сделать следующие выводы о ее влиянии на проблематику социального государства (в части постановки проблем и способов их разрешения):

- невыгодное положение женщин, участвующих в системе социального обеспечения, по сравнению с участниками мужского пола, недопустимо дискриминирует кормильца женского пола, поскольку предоставляет его семье меньшую защиту, чем это предусмотрено для кормильца мужского пола, несмотря на то, что потребности таких семей могут быть одинаковыми;
- законодательство о социальном благосостоянии, по своей природе, предполагает разделение между разными категориями населения, разделение, которое обязательно иногда будет произвольным по своей сути;
- основной принцип, которым необходимо руководствоваться при оценке конституционности закона, предусматривающего предоставление государством денежных пособий – право на равную защиту;
- наложение обязанности по уплате социального налога на лиц, которые отказываются от государственной помощи по религиозным соображениям, не является неконституционным;
- религиозные убеждения отдельных лиц, вступающие в конфликт с концепцией уплаты определенных видов налогов, не дают никаких оснований для отмены таких налогов для конкретных лиц.

Жилина Наталья Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ

Несмотря на выделение законодателем самостоятельной главы для преступлений против семьи и несовершеннолетних, в законе не дается определение понятия «семья».

Стоит отметить, что семья – это «термин, широко использующийся в законодательстве, но имеющий социологический, а не правовой характер. В

---

¹ Case «United States v. Edwin D. Lee» / Decision of the Supreme Court of the United States of February 23, 1982 № 455 U.S. 252 (1982) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/455/252/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/455/252>>.

разных отраслях права (семейном, гражданском, трудовом) в него вкладывается разный смысл. В теории семейного права семья (в юридическом смысле) определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей в семью»¹.

Исходя из вышесказанного, можно выделить признаки семьи, как правового явления:

- основой сообщества выступает брак, родство, усыновление, опека (попечение) либо принятие детей одинокими людьми на воспитание и иждивение без усыновления;
- субъектный состав сообщества включает в себя супругов, либо родителей (в том числе, лишенных родительских прав и приемных родителей), детей, других родственников, а также опекунов (попечителей);
- поддержание личного контакта между членами сообщества;
- права и обязанности членов сообщества носят взаимный характер.

Законодательное определение понятия семьи позволило бы безошибочно определить социальную направленность соответствующих норм и проводить разграничение преступлений, что в итоге не может не отразиться на соблюдении ст. 38 Конституции России.

Под преступлением, в котором потерпевшим является несовершеннолетний, с криминологических позиций понимается любое общественно опасное деяние, результатом которого явилось причинение любого вида вреда (физического, имущественного или морального) несовершеннолетнему. В уголовно-правовом же смысле под таким преступлением будет пониматься конкретный состав, в котором несовершеннолетие потерпевшего выступает в виде основного признака, либо квалифицирующего. Для характеристики места преступлений против семьи в системе преступлений против семьи и несовершеннолетних удобнее использовать второй вариант. Соотношение преступлений против несовершеннолетнего и преступлений, в которых он выступает потерпевшим, правомерно рассматривать как соотношение части и целого: во всяком преступлении против несовершеннолетнего он выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, является преступлением против него. К преступлениям против несовершеннолетних следует относить лишь те посягатель-

---

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. И доп. М. ИНФРА – М, 2001. С. 552 – 553.

ства, в которых возраст потерпевшего отнесен к конститутивным признакам состава преступления¹.

В целях определения понятия «преступлений против несовершеннолетних» следует выделить ряд критериев, которые, собственно, и позволяют отделить их от иных посягательств. Таковыми могут являться воспитание и развитие несовершеннолетнего, как объект посягательства. Данные понятия, безусловно, взаимосвязаны, хоть и не идентичны. Воспитание выступает в роли условия развития личности, кроме него развитие может быть обусловлено и другими факторами, включая негативное внешнее воздействие социальной среды, психофизиологическими процессами и т.д. Также существуют ситуации, когда в силу различных причин ребенок остается за рамками воспитательного процесса. В таких условиях нарушение его прав не влияет непосредственно его воспитания, хотя причиняет вред процессу формирования личности, социализации, развитию несовершеннолетнего. Таким образом, родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, следует считать общественные отношения, обеспечивающие физическое, социальное и духовное развитие несовершеннолетнего.

Физическое развитие предполагает нормальный с точки зрения физиологии процесс формирования органов, тканей человека, становление и функционирование всех систем организма².

Духовное развитие подразумевает становление его морально-этических, нравственных убеждений, взглядов, а также его интеллектуальный рост.

Социальное развитие означает процесс усвоения ребенком образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе.

Данные компоненты входят в объект уголовно-правовой охраны и обеспечивают полноценное развитие личности несовершеннолетних.

Высказывалось мнение, что столь важный объект необходимо признать приоритетным и отразить его в перечне задач в ст. 2 УК РФ, что обусловлено свойственными семье специфическими особенностями», вследствие чего они должны быть охвачены «особой заботой» и «специальной охраной» государства, как этого требует Конвенция о правах ребенка»³.

Сложность в выделении преступлений против семьи среди группы преступлений против семьи и несовершеннолетних заключается в тесной взаи-

---

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. - 2002. - № 3. - С.19.

² Грудцына Л. Ю. Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних // Адвокат. - 2005. - № 8. - С. 27.

³ Беспалов Ю. Судебная защита семейных прав и интересов ребенка // Российская юстиция. - 1996. - № 12. - С.24.

мосвязи интересов указанных субъектов. Семья является неотъемлемой частью социальной системы и выступает не только как инструмент удовлетворения потребностей личности, но и как первый институт социализации ребенка, регулирует процесс нравственного и интеллектуального развития личности, активизирует положительные воздействия, ограждает влияние негативных факторов. При этом, посягательства на семью отражаются на несовершеннолетнем, и наоборот, преступное воздействие на ребенка отражается негативным образом на всех семейных отношениях внутри первичной ячейки общества. Кроме того, взаимосвязь интересов семьи и несовершеннолетних как объектов уголовного закона проявляется в том, что семья для несовершеннолетнего является основным источником средств к существованию.

Классификация преступлений, имеющих единый родовой объект, позволяет глубже проникнуть в суть изучаемых проявлений асоциальной деятельности, а также проанализировать качество уголовно-правовой охраны интересов семьи.

В связи с выделением Главы 20 в УК РФ сложилось довольно много мнений авторитетных ученых относительно классификаций составов внутри главы. Так, в одном из первых комментариев УК РФ. С.В. Бородин пишет, что все преступления, предусмотренные Главой 20, могут быть разделены на две группы: преступления против семьи (ст. 153, 154, 155, 157), преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 156)¹. При этом критерием классификации он называет основной непосредственный объект. На сегодняшний день данное мнение представляется наиболее обоснованным и распространенным.

Так, с С.В. Бородиным соглашаются Е. В. Виноградова, В.Н. Зырянов, П.Н. Панченко, хотя состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 157 УК РФ они относят к группе посягательств против несовершеннолетнего, а ч.2 ст. 157 УК РФ – к преступлениям против семьи. Критерием же классификации определяется непосредственный объект².

В данной связи обоснованным представляется мнение А.А. Магомедова, который замечает, что составы преступлений в главе 20 УК РФ «посягают по общему правилу и на интересы несовершеннолетнего, и на интересы семьи». С этим мнением трудно не согласиться, ведь кроме злостного уклонения детей от уплаты средств на содержание родителей (ч. 2 ст. 157) каждое преступление в главе 20 посягает на законные права и интересы несовершеннолетнего и едва ли имеется смысл в выделении классификации на основе

---

¹ Бородин С.В. Новое уголовное право России. Учебное пособие. Особенная часть. – М. Норма 1997. - С 91.

² Виноградова Е.В., Зырянов В.И., Панченко П.И. Краткий курс лекций Уголовное право России Особенная часть. Часть первая Преступления против личности Ставрополь, 1999.- С 62.

лишь одного состава. Стоит отметить, что А.А. Магомедов, при этом, предлагает иную классификацию данных составов, выделяя преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетнего путем непосредственного вовлечения его в совершение уголовно наказуемых и иных антиобщественных действий (ст. ст. 150-151 УК РФ), а также преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи в целом (ст. ст. 153-157 УК РФ)¹.

По разным основаниям классификации различные ученые выделяют, как правило, те же группы составов.

Большое количество классификаций преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ, означает, что проблема выделения преступлений против семьи в системе преступлений против семьи и несовершеннолетних остается на сегодняшний день не разрешенной, поскольку действительно сложно разделить интересы семьи с интересами несовершеннолетних, а посягательства на интересы детей не могут не затрагивать семью в целом, и наоборот.

Зайцев Василий Андреевич,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина,

кандидат юридических наук;

Буняева Карина Владимировна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина,

кандидат юридических наук

(Россия, Белгород)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Конституции Российская Федерация является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления². При этом в статье 1 и 5 Конституции России прямо закреплено, что Российская Федерация – федеративное правовое государство и состоит из республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов. Принцип федерализма играет важнейшую роль в развитии и реализации правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые действуют в предметной сфере ч. 1 статьи 72 Конституции РФ. В ней

---

¹ Уголовное право России Общая и Особенная части Учебник / Под ред. Ревина В. П. М., Норма. 2000. - С. 527.

² Исаков Н.В., Мазуренко А.П., Калайчев В.Р. Правотворческая политика органов исполнительной власти. Монография. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. – С. 228.